

Баба Мэн мрачно бросила на неё взгляд:

— А сейчас ещё пригодится? Сестрица, моя эта кожа не такая, как у вас, — её нужно натянуть на душу и пришивать стежок за стежком, чтобы ни одной складки не было.

Линху Су беспомощно застыла на месте.

В этот момент та маленькая девочка вприпрыжку вбежала внутрь, держа в руках ветряную мельницу Лун И, но, увидев Лун И, остановилась и отпрянула назад.

Линху Су спросила:

— Как вы привели дочь Сюэхуа? Разве Сюэхуа не с вами?

Баба Мэн проигнорировала её.

Лун И спустилась с кровати:

— Сюэхуа сказал, что пойдёт искать врага, мы не смогли удержать.

Яньван был прав, Сюэхуа действительно не вернётся с ними.

— А где сестрица Мэн? — девочка, покачивая головой, спросила.

Линху Су взглянула на Бабу Мэн, стоящую прямо перед глазами.

[...]

Баба Мэн вдруг вспомнила:

— Ах, да, ей не открыли духовное зрение. Без расписной кожи живые меня не видят.

Линху Су, рисуя символ на лбу девочки, спросила:

— Тогда почему раньше в доме Линху они видели меня и... и другие души?

При упоминании дома Линху в сердце Линху Су будто лёг тяжёлый камень.

— В тот раз Лун И была там?

— Была.

Терпение Бабы Мэн было на исходе, она, сдерживаясь, сказала:

— Сияние Лун И может проявлять истинный облик демонов и духов, и живые тоже могут видеть.

— Настолько мощно?

— Ещё бы, божественный свет озаряет всё.

Только сейчас Баба Мэн осознала: ведь она велела ей вернуться в Преисподнюю, как же снова встретила её здесь?

— Разве я не велела тебе вернуться?

— Яньван велел мне найти вас, а сам пошёл искать Сюэхуа.

— Ладно, я сначала вернусь в Преисподнюю посмотреть на ситуацию, а ты останься здесь присматривать за А Нянь.

Оказывается, эту ребёнка зовут А Нянь.

Линху Су:

— А нельзя вернуться вместе?

Баба Мэн ущипнула А Нянь за нос и нежно сказала:

— Наша А Нянь ещё не умерла, не может спуститься в Преисподнюю.

Лун И снова захотела пойти с Бабой Мэн, но на этот раз Линху Су ни за что не согласилась, настаивая, чтобы Лун И осталась, так что Баба Мэн одна вернулась в Преисподнюю.

— Братец, братец.

Сбоку послышался детский голосок. Линху Су опустила голову и увидела, что А Нянь тянет её за рукав. Только тогда она вспомнила, что всё ещё одета в мужскую одежду, присела и спросила:

— Что такое?

— Я хочу кушать!

Линху Су материализовала в руке вчерашние запакованные сладости и протянула ей, думая про себя: вот, действительно пригодились.

А Нянь сидела на краю кровати и ела, а Лун И, стоя на коленях на кровати, пыталась заплести ей косички, движения были совсем неумелыми. А Нянь взвизгивала, пугая Лун И, которая поспешно отдернула руку.

Теперь Линху Су полностью поняла, почему Баба Мэн издавала те звуки.

Даже глядя на это, было больно.

Линху Су, глядя на эту сцену, о чём-то вспомнила и спросила:

— Лун И, а тебе девятихвостая лиса заплетала косички?

— Заплетала.

В сознании Линху Су возникла картина: из пушистой шерсти появляется маленькая головка. С любопытством она спросила:

— У неё же даже рук не было, как же она заплетала?

— Были, — указала Лун И на руки Линху Су.

Линху Су не хотела, чтобы Лун И всё время принимала её за девятихвостую лису, поэтому серьёзно сказала:

— Лун И, я не девятихвостая лиса.

Лун И надула губы и твёрдо заявила:

— Ты пила кровь дракона, у тебя есть ветвь божественного дерева и драконья кость, значит ты она.

Линху Су тихо вздохнула:

— Кровь дракона ты мне дала выпить, ветвь божественного дерева и драконью кость тоже ты мне дала, изначально они мне не принадлежали.

— Именно потому что ты духовная лиса, тебе и дали.

Линху Су почувствовала, что обсуждать с Лун И этот вопрос бесполезно, и решила не продолжать спор, снова спросив:

— В тот день в доме Линху, когда я бросилась на того А Су, как ты узнала меня?

Ведь Линху Су тогда думала, что Лун И не сможет отличить и по ошибке убьёт её как злого духа.

Лун И снова смело попыталась заплести А Нянь косички, говоря:

— Не нужно было узнавать, ты и есть сестрица духовная лиса.

— Так уверена?

У Линху Су возникла догадка, и она спросила:

— Значит, я реинкарнация девятихвостой лисы?

— Не реинкарнация, ты и есть девятихвостая лиса, девятихвостая лиса с гор Куньлунь.

* * *

Преисподняя.

Яньван смотрел на покрывавшие пол детские трупы, хмурия брови.

В это время призрачные слуги продолжали непрерывно доставлять в Преисподнюю эти детские тела из мира живых. Не только то массовое захоронение, что нашли Баба Мэн и остальные. Как только был издан указ Яньвана, призрачные слуги со всех мест выступили в путь, и всего за полдня в мире живых одно за другим было обнаружено более десятка подобных массовых захоронений, все заполненные телами детей примерно от пяти до десяти лет.

Линь И, не зря бывший командующим охраной, действовал быстро и ловко. Утром его только отправили расследовать, куда делись души детей, а теперь он уже подготовил записи и подошёл.

Он передал записи Яньвану:

— На данный момент ни одна душа этих детей не попадала в Преисподнюю.

Баба Мэн удивилась:

— Ни одной?

Линь И кивнул.

Яньван:

— Сюэхуа, как ты обнаружил то массовое захоронение?

— В поисках дочери наткнулся.

Баба Мэн не понимала:

— Почему мы находим только трупы, а А Нянь ещё жива?

Сюэхуа покачал головой.

— Возраст не подходит, — сказал Яньван. — Самый младший из найденных нами — пятилетний, а А Нянь всего четыре.

— Какое отношение имеет возраст?

Воцарилось молчание. Столкнувшись с таким делом, никто не мог сразу дать объяснение.

Яньван призвал Книгу жизни и смерти, держа её в руках, перелистывал, а на лице его не рассеивалась мрачность.

— А Нянь ещё четыреста лет назад должна была попасть в Преисподнюю, но не только не попала, а ещё и переродилась, однако в Книге жизни и смерти нет записи о её перерождении и реинкарнации.

Баба Мэн:

— Небесный Император подозревает, что кто-то хочет использовать этих детей для чего-то?

Яньван:

— Подумай, что могут делать эти дети, оставаясь в мире живых?

Подумав немного, вдруг добавил:

— Тебе не кажется, что этот метод немного знаком?

Баба Мэн, словно что-то вспомнив, мгновенно побледнела и оцепенело проговорила:

— Не... не может быть... Она не станет брать живых людей.

Яньван усмехнулся:

— Не волнуйся, это не она сделала. Но использовать так много душ сразу... Похоже, у того, кто стоит за этим, немалые амбиции.

Баба Мэн спросила:

— Действительно не нужно докладывать в Небесный дворец?

Яньван сжал губы, не говоря ни слова.

— Или Небесный Император считает, что это дело связано с Небесным дворцом?

Яньван опустил взгляд, размышляя, выражение его лица стало ещё серьезнее. Спустя долгое время он сказал:

— Почему ты не думаешь, что это Дворец Дракона?

Яньван спросил:

— Почему ты не думаешь, что это Дворец Дракона?

Он и Баба Мэн уже вышли из чертогов Яньвана и шли вдоль берега Желтых источников. Рядом тёмная вода мерцала таинственно, неведомой глубины.

— Я никогда не поднималась на Куньлунь, о делах на горе не знаю, но думаю, что Царь Драконов должен...

— Лун У, — без начала и конца произнёс Яньван.

Баба Мэн опешила:

— Лун У? Разве он не давно уже...

— Ты тоже помнишь Лун У, да?

Спросил Яньван, но больше это звучало как утверждение.

— В прошлый раз, когда я с Лун И ходил к Великому божественному дереву, Лун И сказала, что душа её брата на горе Куньлунь.

Его глубокий голос словно бросил камень в мёртвую воду, мгновенно подняв рябь.

Баба Мэн остановилась:

— Не может быть...

— Хотя я тоже так считаю, но слова Лун И не могут быть ложью.

Взгляд Яньвана устремился в более далёкое прошлое.

— В те годы, когда Преисподняя только создавалась, перерождения ещё не было, она не могла вместить тяжёлую душу драконьего рода, и я вернул Лун У во Дворец Дракона. Позже, когда установилось перерождение, я пошёл к Царю Драконов требовать душу обратно, но Царь Драконов сказал, что уже запечатал душу в вечной ледяной пещере на дне Восточного моря и больше не нужно входить в перерождение.

— Царь Драконов солгал?

Яньван с вздохом кивнул, брови сдвинулись ещё сильнее.

— Я хотел сам войти в ледяную пещеру, чтобы убедиться, но после того дела с Тайчу, в

Восточном море установили барьер, и внутрь могут попасть только водные обитатели Восточного моря.

Упоминая Тайчу, Баба Мэн вспомнила ещё одно дело.

— Восемьсот лет назад Тайчу спустился в Восточное море, все видели, как он убил Лун У, но мы с тобой на самом деле знаем, что Лун У погиб ещё тысячи лет назад. Я всегда не понимала: кого же тогда Тайчу убил в Восточном море? Почему даже родной брат Тайчу, Небесный Император, считает, что это Тайчу убил Лун У?

Яньван молчал, очевидно, эта загадка тоже много лет витала в его сердце.

Он смотрел на Бабу Мэн, и спустя долгое время его хмурое лицо вдруг озарилось лучом света, на губах появилась горьковатая улыбка.

— Старые знакомые поугасли, теперь осталась только ты... Если бы не ты, некому было бы рассказать эти прошлые дела.

Ещё один вздох:

— Пожив долго в мире живых и Преисподней, всегда хочется вернуться на горы Куньлунь.

Баба Мэн потупила взгляд, глядя на мерцающую тёмную воду у своего бока. Никто не знал, о чём она думала.

<http://bllate.org/book/15102/1343758>